

Россия под наблюдением

Введение

Начало 2016 года в России отметилось оживлением общественно-политической жизни. Начался двухлетний избирательный цикл — в сентябре 2016 года выборы в Госдуму, в марте 2018 – новые президентские. Между ними десятки региональных и местных избирательных кампаний. Одновременно и очевидно в связи с этим началась серия провокаций, разоблачений и кампаний для дискредитации политических оппонентов и гражданских активистов. Частью ее традиционно становятся публикации прослушки телефонных переговоров, записи скрытого видеонаблюдения и распечатки документов из электронной почты.

После масштабных разоблачений Эдвардом Сноуденом практики слежки американскими спецслужбами за собственными и иностранными гражданами эта тема стремительно ворвалась в глобальную повестку. Мы решили выяснить, что известно о скрытом наблюдении властями за россиянами, какие формы и методы слежения применяются, насколько они соответствуют международным стандартам защиты частной жизни, кто становится объектом такого внимания правоохранителей.

Настоящий доклад охватывает период с 2007 года по настоящее время. Выводы доклада основаны на материалах средств массовой информации и прочих открытых источниках, таких, например, как данные статистики судебного департамента. К докладу приложена таблица, в которой отмечены отдельные факты использования государственными или близкими к ним структурами средств слежения в случаях, когда отсутствуют убедительные доказательства криминальной активности граждан и организаций, ставших объектами слежки.

Мониторинг для настоящего доклада производился в ретроспективном режиме, поэтому мы не можем утверждать, что в него попали все факты незаконной слежки, однако даже имеющихся данных достаточно для того, чтобы говорить о систематическом политически мотивированном вторжении государства в частную жизнь граждан. К примеру, пик графика, приходящийся на 2014 год, обусловлен массовыми

облавами на крымских татар, начавшимися после присоединения полуострова к России, которые сопровождалась задержаниями, принудительным дактилоскопированием и отбором слюны для анализа ДНК. В дальнейшем мониторинг будет проводиться в постоянном режиме.

Парадоксально, но у общепринятого в англо- и франкоязычном мире термина 'surveillance' в русском языке нет полноценного аналога. Многочисленные словари и переводчики предлагают варианты «надзор», «наблюдение», «контроль», но все они не вполне отражают современное содержание понятия, отсылая ко временам филеров Охранного отделения.

Один из наиболее авторитетных исследователей этого вопроса профессор Университета Куинса и руководитель *Surveillance Studies Centre* Дэвид Лион определил *surveillance* как «сбор и обработку личных данных с целью воздействия на тех, чья информация собирается»¹. Это определение как нельзя больше подходит к тому явлению, которое в России принято называть слежкой, применяемой в отношении активистов и оппозиционеров.

По своему технологическому содержанию 'surveillance' ближе всего к понятию оперативно-розыскной деятельности, которая включает в себя целый комплекс мероприятий, среди которых наведение справок, наблюдение, оперативное внедрение, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с каналов связи и другие действия², которые в наше время как правило производятся с использованием разнообразных технических средств. Спецслужбы многих стран мира используют городские камеры видеонаблюдения, дроны и спутники, мониторят интернет-трафик и фиксируют действия пользователей персональных компьютеров, занимаются анализом данных социальных сетей, собирают и анализируют биометрическую информацию, используют системы распознавания лиц, проводят анализ данных геолокации и т.п.

Однако если в демократических странах активность спецслужб ограничивают закон, независимый суд и гражданский контроль, то в остальных единственные ограничители — бюджет и технологическая оснащенность.

Например, Роскомнадзор был вынужден отказаться от планов мониторить весь интернет на предмет экстремистских материалов, ограничившись только сетевыми СМИ, из-за недостатка финансирования. «Мы пришли к выводу, что при текущем положении с бюджетным финансированием мы замахнуться на интернет не можем. Мы анализируем интернет-СМИ. Мы не трогаем всё остальное пространство», — говорил руководитель ведомства в одном из интервью³.

Формулируя предмет исследования, мы исходили из того, что, во-первых, не будем рассматривать случаи проведения оперативно-розыскных мероприятий для расследования и предотвращения реальных преступлений, а во-вторых, отдельно отметим проявившуюся в последние годы практику фабрикации государственными средствами массовой информации данных переписки или скрытой аудио-видеозаписи.

Также мы исходили из необходимости разделять массовое слежение, когда власти осуществляют генерализированный сбор сведений о гражданах, и точечную слежку

¹ Histories of State Surveillance in Europe and Beyond. Edited by Kees Boersma, Rosamunde Van Brakel, Chiara Fonio and Pieter Wagenaar // First published in 2014 by Routledge. // Available at: <http://bit.ly/1r1VAdH>

² Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

³ Роскомнадзор разворачивает глобальную систему контроля над СМИ, на весь интернет не хватило денег. [Roem.ru, 25.12.2015], URL: <http://bit.ly/1OgoLyK>

за конкретными индивидами. Система массового слежения включает контроль мобильных соединений, биллинг, использование городских камер видеонаблюдения, анализ и сохранение информации об интернет-соединениях, переписке, прослушивание стационарных и мобильных телефонов, анализ активности в социальных сетях, контроль передвижений на общественном транспорте, базы данных ДНК и отпечатков пальцев и многое другое. Власти, как правило, ограничены в технических и финансовых возможностях отслеживания, хранения, а главное, эффективного анализа терабайтов различной информации в режиме реального времени. Имеется масса свидетельств их использования для раскрытия преступлений, когда постфактум анализируются телефонные соединения или записи камер наблюдения. Правоохранительные органы сообщают, что данные биллинга помогают раскрывать до 90% уголовных дел об убийствах. Вторые наиболее распространенные объекты слежки – определенные индивиды, чья деятельность представляет оперативный интерес для властей. К ним относятся политические активисты, общественные деятели, журналисты и т.д.

В конце апреля 2016 года хакерская группа «Анонимный интернационал» выставила на аукцион содержимое электронного почтового ящика и WhatsApp переписку руководителя МИА «Россия Сегодня» и ведущего главной пропагандистской программы телеканала «Россия» Дмитрия Киселева⁴. Ранее в Сеть попадала переписка активистов прокремлевского движения «Наши», руководителя Роскомнадзора Жарова и др. В этой связи необходимо ответить на вопрос о том, насколько этично читать и обсуждать переписку представителей власти, которая время от времени становится доступна широкой публике.

Активно продвигаемая в последние три-четыре года криминализация любой протестной активности, полная деградация обычных для демократического общества способов контроля за правительством в виде свободных и конкурентных выборов, уничтожение независимых средств массовой информации, подавление гражданского общества, фактическая ликвидация толком и не рожденного института парламентских расследований, активное использование властями для дискредитации политических оппонентов и гражданских активистов результатов оперативной разработки и фабрикация «компрометирующих материалов», кажется, дают ответ на этот вопрос.

В России в последние четыре года под угрозой административного ареста и существенных штрафов, а с приговора Ильдару Дадину и под угрозой тюремного заключения фактически запрещены протестные уличные акции, включая даже одиночное пикетирование. Пространство легального протеста стремительно сжимается. Сотни интернет-активистов, блогеров и простых пользователей подвергаются серьезному риску уголовного преследования за критику властей в интернете. Только в 2015 году вынесено не менее 18 приговоров к реальному лишению свободы за активность в Сети.

Злоупотреблениям и цензуре хактивисты противопоставляют взломы аккаунтов чиновников и разоблачения коррупции. Именно из-за продолжающегося развития

⁴ Анатомия Дмитрия Киселева. Что рассказала о телеведущем его взломанная почта. [The Insider, 30.04.2016]. URL: <http://theins.ru/politika/23180>

компьютерных технологий такое противостояние стало возможным. Единственным эффективным средством противодействия слежке в Сети остается криптография. А в силу ограниченности ресурсов у властей, глобального характера интернета, неспособности авторитарных правительств преследовать интернет-активистов за пределами территории своих государств протестные действия активизируются именно в сфере высоких технологий.

Частный пример Дмитрия Киселева в этом смысле очень показателен. Фактически он – чиновник по делам пропаганды. Граждан не спрашивали, назначая его на должность, и уволить его они также не могут. Общество несомненно вправе знать, на что расходуются средства, получаемые государственным СМИ из федерального бюджета. Однако никакого иного пути получить эту информацию фактически не осталось, и в этом, очевидно, есть существенная доля вины самого Киселева.

Однако не менее очевидным для авторов доклада является и то, что по факту этого взлома должно быть возбуждено уголовное дело. Проблема заключается лишь в том, что ответственных за взлом аккаунтов Киселева полиция нашла бы (если бы смогла), а тех, кто вскрывал почту пресс-секретаря Михаила Ходорковского, даже не пытались искать. Хакера Хэлла осудил не российский суд, а немецкий; студенты, организовавшие ddos-атаки на сайты правительства и президента, были вскоре привлечены к уголовной ответственности, а многочисленные атаки на независимые сетевые СМИ так и остались безнаказанными.

Виды слежки	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	ВСЕГО
Контроль передвижений	28	0	0	0	1	0	0	6	0	0	35
Прослушивание переговоров	0	0	0	0	0	0	9	2	0	1	12
Скрытое видео- и аудионаблюдение	0	1	0	0	10	12	0	2	0	3	28
GPS-трекинг, отслеживание мобильных телефонов, сбор данных биллинга	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	2
Сбор биометрической информации	0	0	0	0	0	1	23	163	16	39	242
Взлом аккаунтов и перехват электронной переписки	0	0	0	0	5	7	1	1	2	7	23
Регулирование	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	3
Разное	0	0	0	0	1	0	0	1	4	1	7
ВСЕГО	28	2	0	0	17	20	33	177	22	53	352

Контроль передвижений

Сергей Шимоволос — руководитель Нижегородского правозащитного союза, неправительственной ассоциации, объединяющей больше десятка правозащитных и экологических организаций, занимающейся мониторингом нарушения прав человека и общественным контролем закрытых учреждений.

13 мая 2007 года Шимоволос направлялся в Самару, чтобы расследовать задержания активистов, проводивших акции протеста во время подготовки и проведения 19-го саммита Россия-ЕС, который должен был пройти в санатории «Волжский Утес». Президент России Владимир Путин принимал канцлера Германии Ангелу Меркель и председателя Еврокомиссии Жозе Мануэля Баррозу. Повестка дня саммита включала в себя вопросы прав человека в России, переговоры по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом, сотрудничество в сфере энергетики, размещение в Польше и Чехии элементов американской системы ПРО, вступление России в ВТО и др.

К саммиту был приурочен очередной «Марш несогласных», который впервые с 2005 года согласовали местные власти, однако многие активисты, правозащитники и журналисты не смогли попасть на него в результате серии полицейских операций.

Так, накануне в аэропорту Шереметьево (Москва) были задержаны 27 человек, включая руководителей Объединенного гражданского фронта Гарри Каспарова, Александра Рыклина и Александра Осовцова, лидера запрещенной впоследствии Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова, корреспондента Wall Street Journal Алана Каллисона, голландского телерепортера Алларда Детигера, корреспондента Daily Telegraph Адриана Блумфельда, а также представителя Московского бюро Human Rights Watch Александра Петрова. У некоторых из них сотрудники полиции, сверяясь с неким списком, отобрали паспорта, которые были возвращены уже после вылета самолета. Другим сесть в самолет не позволили сотрудники ФСБ⁵.

Во время покупки билетов на поезд Москва-Самара на Казанском вокзале Москвы был задержан лидер Авангарда красной молодежи Сергей Удальцов, на подъезде к Самаре в поезде под предлогом проверки подлинности карманных денег задержали исполнительного директора Объединенного гражданского фронта Дениса Билунова. Также в течение нескольких дней перед саммитом по сфабрикованным основаниям был задержан целый ряд самарских активистов и организаторов «Марша».

Как только Сергей Шимоволос вошел в вагон, трое милиционеров проверили у него документы и поинтересовались целью поездки. На протяжении 15-часовой поездки из Нижнего Новгорода в Самару его три раза опрашивали сотрудники милиции, интересуясь целями поездки, наличием знакомых в Самаре и проверяя документы а после прибытия в Самару отвели в отдел милиции. После проверки по «базе данных» правозащитник был отпущен.

⁵ Все, кто едет из Москвы в Самару накануне саммита, оказались под подозрением. Идут задержания. [NEWSru.com. 17 мая 2007 года]. URL: http://www.newsru.com/russia/17may2007/samara_zaderj.html

Попытки обжаловать действия милиционеров и добиться возбуждения уголовного дела о незаконном задержании в России успехом не увенчались, однако в результате серии судебных разбирательств и прокурорских проверок удалось выяснить причины столь пристального внимания к нему со стороны правоохранительных органов и получить реквизиты документов, на основании которых в России выстроена разветвленная система контроля за передвижениями «подозрительных» лиц.

Оказалось, что за полтора месяца до поездки УВД по Нижегородской области внесло фамилию Шимоволоса в базу данных «Сторожевой контроль». После покупки им билетов на поезд местные подразделения милиции на пути следования получили телекс с сообщением о том, что он направляется в Самару, чтобы принять участие в оппозиционном мероприятии, и может везти с собой экстремистскую литературу. Кстати, никакой экстремистской литературы у Шимоволоса не обнаружили. Поскольку у него вообще не оказалось багажа, его даже не стали досматривать.

В начале мая все региональные отделы милиции были уведомлены о том, что на 18 мая запланирована серия протестных мероприятий нескольких оппозиционных организаций. В связи с этим сотрудникам милиции предлагалось выявлять и задерживать всех участников этих организаций, направляющихся в Самару в период с 8 по 20 мая. В частности, необходимо было отделять таких пассажиров от других и уговаривать их отказаться от поездки.

Неприятности, вызванные включением в базу «Сторожевой контроль», для Шимоволоса не закончились и после самарского саммита. К примеру, в октябре 2008 года, когда он возвращался на поезде в Москву, за проверкой паспорта последовал личный досмотр. Вначале был тщательно проверен багаж, затем – купе, а после и весь вагон, причем досматривавшие сотрудники вскрывали даже стенные панели. В результате проверки отправление поезда пришлось задержать на полчаса.

С 2001 года в Российской Федерации введены требования продажи железнодорожных билетов при представлении паспорта, с регистрацией личных данных пассажиров. С 2004 года это требование распространилось на авиаперевозки, а с 2012 — на межобластные автобусные сообщения. Таким образом, как только гражданин покупает билет, его данные становятся доступны властям. Шимоволос отмечал, что, сталкиваясь с постоянным вниманием сотрудников милиции и рискуя по надуманным предлогам быть снятым с рейса, он был вынужден постоянно менять билеты (например, сдавать ранее купленные билеты и покупать новые непосредственно перед отходом поезда), чтобы гарантированно добраться до места назначения — в таких случаях милиционеры не успевали получать новую информацию о его передвижении через железнодорожную базу данных «Экспресс».

В 2011 году Европейский Суд по правам человека признал, что порядок функционирования базы данных «Сторожевой контроль» и отсутствие минимальных гарантий от злоупотреблений не отвечают стандартам законности и правовой определенности⁶. Следовательно включение Шимоволоса в эту базу, с помощью которой собиралась информация о его поездках на поезде или самолете в пределах России было нарушением статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека

⁶ Case of Shimovolos v. Russia (application no.30194/09) <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105217>

и основных свобод, гарантирующей право на уважение семейной и частной жизни. Кроме того, Суд признал, что незаконное задержание на вокзале Самары нарушило право Шимоволоса на свободу и личную неприкосновенность.

В ходе разбирательства в Европейском Суде, в частности, выяснилось, что примерно с 2000 года органы внутренних дел Российской Федерации используют базу данных «Розыск-магистраль», в которую включаются (1) лица, разыскиваемые Интерполом; (2) иностранцы, подозреваемые в совершении преступлений в России; (3) иностранцы, которым ограничен въезд в Россию; (4) лица, подозреваемые в некоторых серьезных или особо серьезных правонарушениях: нелегальная перевозка оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, нелегальная перевозка антиквариата или его контрабандный вывоз из Российской Федерации, умышленное убийство, террористические акты, перевозка наркотиков, финансовые преступления; (5) лидеры этнических сообществ, лидеры и активные члены организованных преступных группировок. Приказ о создании и порядке функционирования базы «Розыск-магистраль» никогда не публиковался.

В 2005 году эта база была дополнена разделом, в который включали сведения о потенциальных экстремистах. Разделу было присвоено кодовое наименование «Сторожевой контроль». Правительство Российской Федерации предоставило Европейскому Суду письменные показания сотрудника полиции, из которых следовало, что **решение о внесении имени физического лица в базу данных принимается Министерством внутренних дел или его региональным подразделением на основании конфиденциальной информации.**

В частности, обосновывая законность включения Шимоволоса в базу, российские власти ссылались на то, что он являлся учредителем «Общества российско-чеченской дружбы», а также издавал газету «Правозащита».

По разным оценкам база данных «Сторожевой контроль» содержит фамилии от 3800 до 6500 человек, среди которых представители ультраправых и националистических организаций, политические и гражданские активисты. Шимоволос был включен в категорию «Правозащитники».

Интересно, что после того, как стало известно о решении Европейского Суда по жалобе Шимоволоса, представители МВД пытались опровергнуть факт существования специальной базы данных. Агентство «Интерфакс» приводило слова одного из представителей ведомства, который сказал, что банк данных с названием «Сторожевой контроль» не предусмотрен какими-либо нормативными актами МВД, однако подтвердил при этом, что такой термин действительно используется сотрудниками полиции в оперативно-служебной деятельности «и иногда может быть неправильно истолкован гражданами»⁷.

Однако и после этих событий гражданские активисты и правозащитники периодически сталкиваются с повышенным вниманием полиции и пограничников при передвижении по стране и пересечении границы. Так, в сентябре 2014 года о проблемах на паспортном контроле в Шереметьево сообщали участницы группы

⁷ Анна Пушкарская. МВД отказалось от "Сторожевого контроля". [Коммерсант, 23.06.2011]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1664976>

Pussy Riot Надежда Толоконникова и Мария Алехина⁸.

Комплексная одновременная слежка за активистами в разных регионах

В сентябре 2014 года некоторые делегаты Всемирной конференции ООН по вопросам коренных народов не смогли вылететь в Нью-Йорк. Например, директора Центра содействия коренным малочисленным народам Севера Родиона Суляндзигу не выпустили из страны, сославшись на недействительность паспорта — передав пограничнику документ, Суляндзига получил его обратно с вырезанной страницей⁹.

Автомобиль председателя Саамского парламента Кольского полуострова Валентины Совкиной, направлявшейся из Ловозера (Мурманская область) в аэропорт Киркенеса (Норвегия) был трижды остановлен для досмотра сотрудниками ДПС без составления каких-либо протоколов. Во время одной из остановок на Совкину напал молодой человек, поваливший ее на землю и пытавшийся вырвать у нее из рук сумку. Все происходило на глазах сотрудников полиции, которые не только не защитили женщину, но и помешали ее водителю задержать нападавшего¹⁰. По факту нападения на Совкину было даже возбуждено уголовное дело по статье покушение на грабёж, однако, за полтора года виновный так и не был установлен. Учитывая обстоятельства, у Совкиной нет никаких сомнений в том, что целью нападения было отобрать у нее сумку с загранпаспортом, тем самым исключить возможность пересечения границы, а нападавший был сотрудником правоохранительных органов.

Еще одной российской делегатке конференции намертво залили клеем входную дверь, так что она не смогла попасть в собственную квартиру и опоздала на самолет. У директора Международного фонда исследований и поддержки коренных народов Крыма Надира Бекирова неизвестные в балаклавах отобрали паспорт на улице накануне вылета.

Таким образом, как минимум четверо делегатов международной конференции в разных регионах России одновременно находились под контролем спецслужб.

Прослушивание телефонных переговоров

В декабре 2011 года интернет-портал Lifenews опубликовал несколько десятков записей телефонных переговоров Бориса Немцова с Альфредом Кохом, Ильей Яшиным, Сергеем Пархоменко, Эдуардом Лимоновым, Леонидом Гозманом, Александром Рыклиным, Владимиром Рыжковым, Гарри Каспаровым и другими.

Весной 2012 года «Комсомольская правда» выложила на своем сайте запись, на которой человек с голосом, «очень похожим» на голос Сергея Удальцова, договаривается об организации платной массовой митингах. В мае 2013 стало известно, что по делу «Кировлеса» спецслужбы прослушивали телефоны Алексея

⁸ <https://www.facebook.com/tolokno/posts/816811735016380>

⁹ Российских делегатов первой Всемирной конференции ООН по коренным народам не пустили в Нью-Йорк. // Агентство социальной информации. 25.09.2014. URL: <http://www.asi.org.ru/news/chernovik-oon/>

¹⁰ Татьяна Брицкая. Удержать любой ценой. [Новая газета. 24.09.2014]. URL: <http://bit.ly/1WKBXmh>

Навального, Петра Офицерова и их знакомых¹¹. Несомненно, под предлогом расследования уголовного дела властям удалось получить множество разнообразных сведений о деятельности Навального, Фонда борьбы с коррупцией и оппозиционных активистов.

23 февраля 2014 года неподалеку от Сочи на остановке общественного транспорта «Новая Мацеста» с интервалом в полчаса были задержаны активисты Ольга Носковец и Давид Хаким, планировавшие провести пикет в день закрытия Олимпиады. Место встречи они обсуждали только по телефону¹².

30 марта 2016 в эфире программы «Специальный корреспондент» государственного телеканала «Россия» были озвучены телефонные переговоры российского журналиста «Радио Свобода» Тимура Олевского с советником министра обороны Украины и руководителем департамента информационной политики президента Украины по поводу освещения дела содержащихся под арестом в Киеве предположительно военнослужащих российской армии, принимавших участие в боевых действиях на востоке Украины в 2014-2015 годах.

В законодательном регулировании прослушивания телефонных переговоров досконально разобрался Европейский Суд по правам человека, который в декабре 2015 года вынес решение по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (жалоба №47143/06)¹³, в котором руководитель регионального центра Фонда защиты гласности в Санкт-Петербурге Роман Захаров утверждал, что отсутствие строгих процессуальных гарантий позволяет спецслужбам бесконтрольно прослушивать мобильные переговоры.

Несмотря на то, что Захаров не смог доказать, что его переговоры прослушивались, Суд рассмотрел жалобу и признал факт нарушения российскими властями статьи 8 Конвенции, указав на целый ряд фундаментальных дефектов российского законодательства, которые позволяют службам безопасности и полиции обойти процедуру разрешения и перехватывать любые сообщения без получения предварительного судебного решения.

Во-первых, российское законодательство не содержит четкого перечня лиц, чьи телефонные переговоры могут прослушиваться. К ним относятся не только **подозреваемые и обвиняемые в преступлениях, но также и лица, способные располагать информацией о преступлении или иной информацией, относящейся к уголовному делу.** Более того закон об оперативно-розыскной деятельности также предусматривает, что телефонные и иные сообщения могут быть перехвачены после получения информации о событиях или действиях, представляющих угрозу для национальной, военной, экономической или экологической безопасности России.

Во-вторых, несмотря на обязанность получать судебное разрешение на прослушку, сотрудник спецслужбы не обязан предъявлять его оператору связи. Таким образом, **правоохранительные органы обладают прямым доступом ко всем мобильным**

¹¹ http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20130529/267584871.html

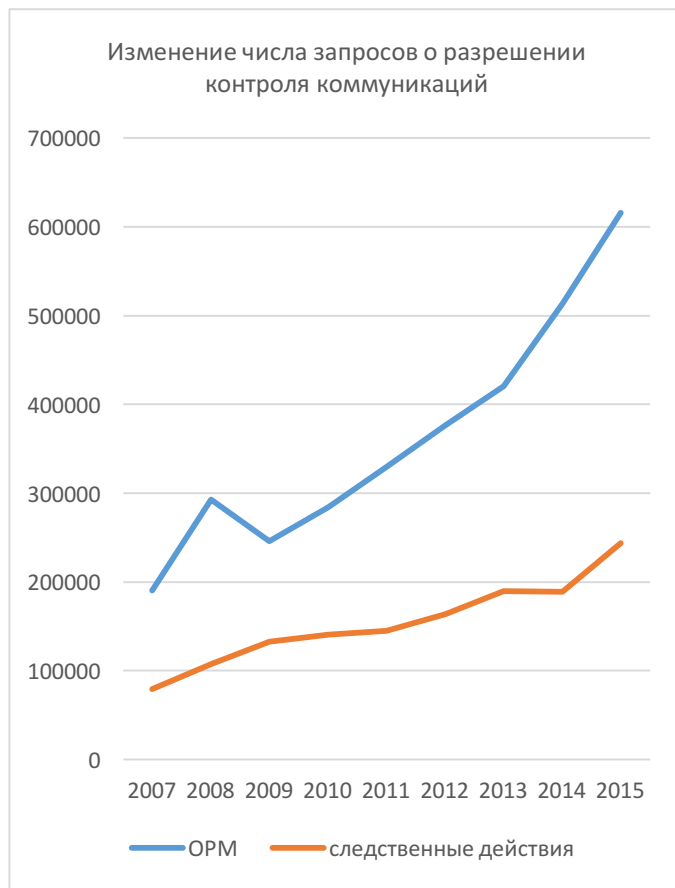
¹² В Сочи на четверо суток арестовали эколога Хакима. Каспаров.ру, 25.02.2014 // <http://bit.ly/24b0Hqr>

¹³ Case of Roman Zakharov v. Russia (application no.47143/06). Available at: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324>

телефонным переговорам и данным, касающимся сообщений.

В-третьих, суд, который выдал разрешение на прослушку, не может проконтролировать его исполнение. Он не ставится в известность о результатах прослушки и не обладает полномочиями по рассмотрению того, были ли соблюдены требования решения, разрешающего прослушку.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 9 прошедших лет - с 2007 по 2015 годы судами общей юрисдикции было рассмотрено 4 659 325 ходатайств об контроле и записи телефонных и иных переговоров, а также ограничении тайны переписки, из них было удовлетворено 4 517 515, то есть 96,96%¹⁴. От года к году число запросов увеличивается, причем наибольшие темпы роста показывают запросы, подающиеся в рамках оперативно-розыскных мероприятий, то есть без(до) возбуждения уголовного дела. Учитывая бесконтрольность офицеров, имеющих доступ к системе контроля и записи переговоров, продемонстрированную в деле Захарова, точное количество «внесудебных» случаев прослушки подсчитать невозможно.

Таким образом, за последние 9 лет не менее 9 млн человек (примерно 6% жителей) в Российской Федерации могли подвергаться прослушиванию только на основании судебного решения.

Скрытое видео- и аудионаблюдение, GPS-трекинг

Помимо контроля за перемещениями, прослушивания телефонных переговоров и перехвата корреспонденции против гражданских активистов и правозащитников используются и средства видео- и аудиофиксации.

14 августа 2009 года сотрудники Ассоциации АГОРА нашли в своем офисе скрытую камеру с микрофоном, которые в течение неопределенного периода времени позволяли фиксировать посетителей офиса и записывать разговоры руководителей организации. В возбуждении уголовного дела по факту незаконного наблюдения было отказано¹⁵. В августе 2012 года скрытую камеру и «жучок» обнаружили в офисе

¹⁴ Доступно здесь: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

¹⁵ Суд признал законным постановление об обыске в Ассоциации АГОРА. [Открытое информационное агентство. 18.08.2009]. URL: <http://openinform.ru/news/pursuit/19.08.2009/13402/>

Фонда борьбы с коррупцией оппозиционного политика Алексея Навального¹⁶.

В феврале 2012 года в интернете было распространено видео о частной жизни политика Владимира Рыжкова, снятое скрытой камерой. В марте 2016 года по государственному телеканалу НТВ было показано также снятое скрытой камерой видео о частной жизни политика Михаила Касьянова. Обе пленки содержали демонстрацию их интимной жизни, нацеленную на дискредитацию в глазах общественности¹⁷.

5 октября 2012 года государственный телеканал НТВ показал фильм «Анатомия протеста - 2», в котором демонстрировалась сделанная скрытой камерой запись встречи организаторов оппозиционных митингов в Москве Сергея Удальцова, Леонида Развозжаева и Константина Лебедева с грузинским политиком Гиви Таргамадзе. Авторы фильма утверждали, что на встрече шла речь об организации массовых беспорядков и финансировании оппозиционного движения из-за рубежа¹⁸. Удальцов, Развозжаев и Лебедев впоследствии были признаны виновными в приготовлении к организации массовых беспорядков и приговорены к длительному лишению свободы.

В июле 2014 года издание «Йод», побеседовав с оппозиционными кандидатами на выборах в Московскую городскую думу, пришло к выводу о наличии в современной России «политической прослушки»¹⁹. После того как Lifenews опубликовал записи разговоров Николая Ляскина и Максима Каца, в машине одного из активистов «Партии прогресса» члены предвыборного штаба Ляскина обнаружили GPS-трекер с функцией прослушки.

Взломы аккаунтов

В декабре 2011 года, сразу после вызвавших массовые акции протеста в Москве и других городах России парламентских выборов, прогосударственное СМИ опубликовало часть переписки сотрудников «Голоса», ведущей организации, осуществляющей независимое наблюдение избирательного процесса. Издание заявило, что к нему попало 60 мегабайт частной переписки, подтверждающей финансирование деятельности, направленной на дискредитацию выборов в России.²⁰ Глава «Голоса» Лилия Шибанова тогда заявила, что переписка «взята из почты моего заместителя Григория Мельконьянца, он часто посылал письма со своей почты по моему указанию. Взлом почты – это нарушение закона».²¹ Со слов Мельконьянца, 5 декабря 2011 года, перед пресс-конференцией по выборам в Государственную Думу, которые прошли 4 декабря, его электронная почта была взломана. Обращение в правоохранительные органы закончилось отказом в расследовании инцидента.

¹⁶ В офисе Навального нашли еще один "жучок" и скрытую камеру. [Радио Свобода. 06.08.2012]. URL: <http://bit.ly/1SrW7vN>

¹⁷ Телеканал НТВ показал кадры скрытой съемки лидеров оппозиции. [RBC, 01.04.2016]. URL: <http://bit.ly/1M9pFlf>

¹⁸ "Анатомия протеста - 2": НТВ заподозрило С.Удальцова в измене Родине. [РБК. 05.10.2012]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/05/10/2012/673004.shtml>

¹⁹ Альберт Хабибрахманов. Вас слушают: как следили за кандидатами в Мосгордуму от оппозиции. // Йод, 14.07.2014. URL: <http://yodnews.ru/2014/07/14/fsb>

²⁰ Life News публикует переписку «Голоса» с Госдепом. [Lifenews.ru, 08.12.2011]. URL: <http://lifenews.ru/news/76604>

²¹ «"Голос" пойдет в суд». [Интерфакс, 09.12.2011]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/220999>

В апреле 2013 года после подачи ордера на представление интересов клиента следователю Управления ФСБ по Краснодарскому краю адвокату Марине Дубровиной удалось узнать, что ее телефон стали прослушивать, а электронная почта была взломана. В мае 2012 года были взломаны учетные записи в электронной почте, Skype и Facebook сразу у троих адвокатов, специализирующихся на делах о защите прав человека, — Ольги Гнездиловой (Воронеж), Дмитрия Динзе (Санкт-Петербург) и Светланы Сидоркиной (Москва). На сегодняшний день, несмотря на поданное заявление о преступлении, организаторы взломов не установлены и к ответственности не привлечены²².

Летом 2015 года полицией были задержаны участники инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть», выступавшие за внесение поправок в Конституцию и принятие закона об ответственности высших должностных лиц Российской Федерации. Публицисту Юрию Мухину, отставному офицеру ВВС Кириллу Барабашу, системному администратору Валерию Парфенову и журналисту РБК Александру Соколову было предъявлено обвинение в участии в деятельности экстремистской организации²³. Одним из ключевых доказательств обвинения стала электронная переписка в Gmail, которая была передана следствию агентом, внедренным в группу и включенным в рассылку.

В марте 2016 года в рамках кампании по дискредитации правозащитника Игоря Каляпина, главы Комитета по предотвращению пыток, активно работающего в Чечне, местный телеканал продемонстрировал его SMS-переписку, относящуюся к ноябрю 2014 года и явно полученную правоохранительными органами в рамках оперативных мероприятий.²⁴

В том же марте 2016 года на государственном телевизионном «Пятом канале» были показаны два сюжета о деятельности правозащитной группы Команда-29, специализирующейся на защите обвиняемых в государственной измене и занимающейся вопросами раскрытия информации государственными органами. Оба сюжета фактически обвиняют юристов группы в работе на иностранные государства, при этом демонстрируются документы и электронная переписка. По словам руководителя Команды-29 адвоката Ивана Павлова, сведения, по всей видимости, были получены в результате перлюстрации электронной почты.²⁵

В конце апреля 2016 года стало известно об одновременном взломе Telegram-аккаунтов активиста Олега Козловского и сотрудника Фонда борьбы с коррупцией Георгия Албурова. Активисты, являющиеся абонентами компании МТС, сообщили, что в ночь на 29 апреля оператор сотовой связи на несколько часов отключил им сервис доставки коротких сообщений, благодаря чему они не получили SMS с одноразовым кодом, отправленное им Telegram, а сообщение о привязке к аккаунтам новых устройств они не увидели, потому что спали. После того как преступники скачали переписку, оператор восстановил отключенные сервисы. Впоследствии компания отрицала отключение сервиса SMS, а следовательно и причастность к

²² Как в России мешают работать адвокатам. Доклад правозащитников. [Новая газета. 23.09.2013]. URL: <http://bit.ly/23ahARu>

²³ Дело ИГПР «ЗОВ». [Правозащитный центр «Мемориал», 29.10.2015]. URL: <http://bit.ly/1M9per4>

²⁴ Репортаж на ЧГТРК «Грозный» 16 марта 2016 года. URL: <http://bit.ly/1oum6L7>

²⁵ Репортаж на «Пятом канале» 6 марта 2016 года. URL: <http://bit.ly/1MNngwJ>

взлому аккаунтов, однако Козловский опубликовал запись разговора с сотрудницей службы поддержки, которая сообщила, что SMS-сервис на его номере действительно отключался «отделом технологической безопасности МТС» на два с половиной часа ночью 29 апреля²⁶.

Несколько дней спустя о несанкционированных попытках получить доступ к аккаунтам в Telegram и ВКонтакте сообщили сотрудники «Открытой России»²⁷.

Сбор биометрической информации

Ведение правоохранными органами разного рода биометрических баз данных — отпечатков пальцев, фотографий в фас и профиль, ДНК — власти оправдывают необходимостью эффективно расследовать преступления, изобличать виновных и добиваться их наказания. Когда речь идет о серийных насильниках и убийцах, других людях, представляющих особую опасность для общества, задачи недопущения новых тяжких преступлений, их скорейшего раскрытия могут оправдывать хранение властями данных, позволяющих идентифицировать преступника.

Эта законная цель, однако, не исключает злоупотреблений при использовании такой крайне чувствительной информации о частной жизни человека. В России и вовсе полиция ориентирована на сбор биометрии у гражданских активистов, организаторов и участников протестных акций. Поводом для этого обычно служит задержание за административное правонарушение. Известны случаи административных арестов активистов за отказ от дактилоскопирования, что суды квалифицировали как неповиновение законным требованиям сотрудников полиции.

Руководители силовых органов неоднократно выступали за поголовное принудительное дактилоскопирование россиян и отбор образцов ДНК. Так, глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин с момента создания ведомства минимум трижды - в 2010, 2011 и в 2014 годах выступал с подобными инициативами. Вначале речь шла о жителях Северного Кавказа, затем о мигрантах, а позже и вовсе о всех россиянах. В качестве довода в пользу этих мер он привел ситуации с идентификацией погибших при катастрофах и стихийных бедствиях. Интересно, что МВД России последовательно выступает против такой инициативы. "По поводу расширения перечня лиц (подлежащих непрременной регистрации) — это очень опасная мера, мы можем все население государства под полицейский колпак разместить, это с подходами к демократии не очень-то вяжется", - заявлял замминистра внутренних дел Сергей Булавин.

В апреле 2016 года представитель Общественной палаты предложила в качестве ответной меры ввести обязательную дактилоскопию въезжающих в Россию граждан Соединенных Штатов и Евросоюза²⁸. Таким образом, сбор сведений о частной жизни граждан обосновывается уже не требованиями национальной безопасности, а дипломатическими контрмерами.

²⁶ <http://mts-slil.info>

²⁷ https://twitter.com/openrussia_org/status/728314681723637760

²⁸ В России предложили дактилоскопировать всех въезжающих из США и ЕС. [Lenta.ru 16.04.2016]. URL: <http://bit.ly/1T0zwcS>

В настоящее время правовую основу государственной дактилоскопической и геномной регистрации, в том числе обязательной, составляют два закона 1998 и 2008 годов. Обязательное дактилоскопирование предусмотрено для призывников, военнослужащих, сотрудников всех правоохранительных и силовых органов, иностранцев, некоторых других категорий граждан, а также подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступлений. Совершившие административные правонарушения могут быть подвергнуты обязательному дактилоскопированию, если иначе невозможно установить личность либо если назначено наказание в виде административного ареста.

Обязательная геномная регистрация на данный момент предусмотрена только для одной категории лиц - осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В феврале 2016 года активистов националистического движения задержали в Москве при попытке положить в почтовый ящик посольства Германии обращение к Ангеле Меркель. В ОВД «Раменки» их заставляли сдать отпечатки пальцев и требовали показания на лидеров националистов²⁹.

В июне 2015 года активиста и фотографа Дениса Стяжкина, задержанного на фотовыставке в поддержку ЛГБТ-подростков, выпустили из ОВД «Арбат», взяв отпечатки пальцев.

21 марта 2015 года в Калуге были задержаны члены профсоюзного комитета Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация». В отделе полиции у задержанных сняли отпечатки пальцев.

О принудительном фотографировании и взятии отпечатков пальцев сообщали активисты, задержанные на Манежной площади Москвы в декабре 2014 года, а также участники «Русского марша» в Люблино в ноябре 2014.

В апреле 2014 года в аэропорту Шереметьево с немотивированным требованием сфотографироваться, пройти процедуру дактилоскопии и сдать слюну для анализа ДНК столкнулся журналист Сергей Смирнов. На паспортном контроле к нему подошли двое не представившихся мужчин в штатском и потребовали пройти в служебное помещение для дополнительной проверки, угрожая в случае отказа не пустить его в самолет. Позже, отвечая на жалобу Смирнова, ФСБ сообщила ему, что это было произведено сотрудниками пограничной службы в рамках уголовного дела, так как его данные совпали с данными лица, находящегося в розыске.

Тем не менее мониторинг не выявил особенной активности полиции по сбору образцов ДНК с гражданских активистов. За последние три года образцы слюны для геномной регистрации принудительно брали только в Дагестане по делам, связанным с незаконными вооруженными формированиями, и в Крыму у крымских татар - как минимум, в 2014 и 2016 годах.

²⁹ Задержанный националист рассказал Дождю о допросе по делу Демущкина. [ТК Дождь, 06.02.2016]. URL: <http://bit.ly/1ToPavG>

В июне 2013 года 23 жителя Буйнакска (Дагестан), родственников которых подозревают в участии в незаконных вооруженных формированиях, доставили в отдел полиции для отбора биоматериала с целью анализа ДНК³⁰.

В декабре 2012 года в Воронеже несколько гражданских активистов подверглись обыскам и допросам в рамках «Болотного дела». Член движения «Честный город» Роман Хабаров сообщил, что после допроса следователи требовали от него сдать отпечатки пальцев и «генетический материал»³¹.

Снятие отпечатков пальцев и отбор образцов слюны активно используют сотрудники органов на территории Крыма. Так, только в ноябре 2014 года, по данным правозащитников, было задержано не менее 160 мужчин, которых допрашивали, дактилоскопировали, фотографировали и брали слюну для анализа ДНК. В марте 2016 года вооружённые люди в масках задержали 35 крымских татар, которые также подверглись принудительному дактилоскопированию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно с уверенностью говорить о том, что уже к середине нулевых годов в России была сформирована комплексная система контроля, целевым образом применяющаяся в отношении политических, гражданских активистов и правозащитников, которая в дальнейшем только совершенствовалась. Эта система включила в себя:

- a) контроль за перемещениями в пределах Российской Федерации и пересечением границы;
- b) прослушивание телефонных переговоров и перехват сообщений;
- c) скрытую аудио- и видеофиксацию;
- d) перехват электронной почты и взломы аккаунтов в интернет-сервисах;
- e) сбор и анализ биометрической информации

Комплекс этих мер преследует цель сбора информации, а результаты оперативных мероприятий могут также использоваться для дискредитации в глазах публики тех, кого государство называет «пятой колонной» и «национал-предателями».

Описанные дела показывают, как система, формально созданная для предотвращения и расследования преступлений, в условиях отсутствия общественного и судебного контроля превращается в инструмент политического сыска, когда люди, заведомо не участвующие ни в какой криминальной деятельности, становятся объектами слежки.

Кроме того, в распоряжении властей имеются такие способы слежки, как анализ активности в соцсетях, контроль финансовых операций, сбор и анализ биометрических данных, а также провокации и фальсификации с привлечением государственных СМИ, в первую очередь телевидения.

³⁰ Багаутдинова: 23 жителя Буйнакска были доставлены в полицию для сдачи образцов ДНК. [Кавказский Узел, 20.06.2013]. URL: <http://bit.ly/1q1Tj18>

³¹ Алексей Горбачев. У активистов оппозиции берут анализы. [Независимая газета, 20.12.2012]. URL: <http://bit.ly/1rsHuCb>

При этом ни один случай взлома почты и соцсетей, перехвата переписки, телефонных переговоров, скрытой аудио- и видеофиксации, наружного наблюдения без законных на то оснований не привели к разбирательству и наказанию виновных лиц. Особенно ярко это выглядит на фоне уголовного преследования властями Германии Сергея Максимова, более известного как Хакер Хэлл³².

Это свидетельствует о полной безнаказанности представителей власти и такой же полной незащищенности частной жизни гражданских и политических активистов в современной России, а следовательно и всех простых жителей страны.

Дамир ГАЙНУТДИНОВ
кандидат юридических наук,
правовой аналитик Международной Агоры
член Ассоциации пользователей интернета

Павел ЧИКОВ
кандидат юридических наук,
руководитель Международной Агоры
член Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека

Международная правозащитная группа Агора – объединение десятков юристов из нескольких стран, специализирующихся на правовой защите гражданских свобод на постсоветском пространстве

³² Идентификация Хэлла. Как в Германии судят кремлевского хакера. [The Insider, 25.06.2015], URL: <http://theins.ru/obshchestvo/10028>